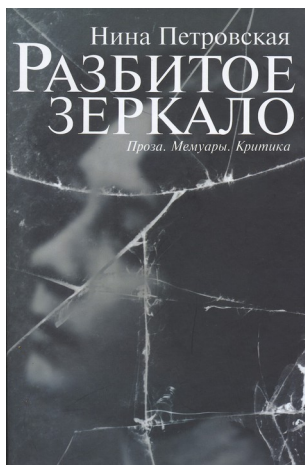

са текстов. Поэтому целый ряд слов и формул, центральных для интерпретации стиля Мехтильды или Экхарта (равно как и Таулера, Сузо, Иоганна Кройцера), неизбежно остается за рамками исследования. Но поскольку исследование исходит из интерпретации прозы немецких францисканцев как одного из примеров реализации языка немецкой мистики, надежность анализа обусловлена именно опорой филолога на текст, т. е. выявлением формульной системы исходных текстов и прослеживанием их в рамках более широкой традиции.

Монография Н.А. Бондарко ценна как новое обстоятельное исследование, расширяющее круг наших знаний о немецкой духовной прозе Средневековья, и как квалифицированное издание ряда текстов немецкой духовной прозы. Книга представляет несомненный интерес для специалистов по истории немецкого языка и литературы и для всех, кто занимается немецким Средневековьем, проблемами средневековой духовной традиции и словесности.

Е.Г. Домогацкая

Петровская Н.И. Разбитое зеркало: Проза. Мемуары. Критика / Нина Петровская / Сост. М.В. Михайлова; вступ. ст. М.В. Михайлова и О. Велавичюте; коммент. М.В. Михайловой и О. Велавичюте, при участии Е.А. Глуховской. М.: Б.С.Г. – Пресс, 2014. 960 с.

Уже не один десяток лет М.В. Михайлова занимается тем, что возвращает русскому читателю тексты авторов, известных широкой публике, в лучшем случае, по именам, но не по их произведениям, которые влились в общий литературный поток России на рубеже XIX–XX вв. Воскрешать из небытия «забытые имена» – занятие, не приносящее громкой славы, скорее, вызывающее недоумение и некоторую оторопь: «Да так ли уж нужны они сегодня, эти “забытые”? Если пренебрегают Бальмонтом, Брюсовым, Гиппиус и Сологубом, станут ли читать Чулкова и Зиновьеву-Аннибал?» Действительно, могут показаться достаточными сведения не о том, как и что писали, в каких журна-

лах, альманахах и сборниках печатались, а о том, какие литературные салоны посещали, чьими возлюбленными и женами были эти авторы «второго» и «третьего» ряда, составляющие «культурно-бытовой фон» эпохи.

В первое десятилетие бурного освоения литературы Серебряного века, когда преобладал не столько научный, сколько научно-популярный подход к изучению не такого уж длительного, но предельно насыщенного событиями периода, движение по «вершинам» было, вероятно, вполне оправданным. Цель составителей большого числа (часто небрежно изданных) сборников была проста и понятна – ввести в «культурный обиход» тексты писателей и поэтов, о которых по известным причинам прежде писать не рекомендовалось.

Этот этап миновал, и настало время для серьезной научной работы с материалом, далеко не исчерпываемым двумя-тремя десятками статей, полусотней рассказов, романов и повестей, составляющих основу этого периода в развитии русской литературы. М.В. Михайлова, как представляется, именно к этому и подталкивает молодых (прежде всего) исследователей, напоминая им о существовании не *имен*, но *трудов* тех, о ком знания черпают, как правило, из литературной «мифологии».

На этот раз М.В. Михайлова и ее коллеги порадовали нас изданием целого тома (960 страниц) литературной, мемуарной и критической прозы Нины Петровской. Публикация собранного гигантского – без преувеличения – материала предваряется вступительной статьей, где так объясняется интерес к «забытым»: «Это люди, жившие в ту же эпоху и даже по-своему творившие ее. Возможно, созданное ими казалось современникам не столь значительным, но все они являются неотъемлемой частью той культуры и даже в какой-то степени знаковыми фигурами, более откровенно и обнаженно выразившими ее взлеты и падения» (рец. изд., стр. 5).

Какой же предстает перед читателем брюсовская Рената в своей новой ипостаси – не просто женщина, а женщина-писатель? В обширной вступительной статье авторы не ограничиваются реконструированием этапов ее жизни, которая сама по себе – роман; здесь представлен анализ содержательной стороны ее творчества, определены ее участие в создании новой русской прозы, характер ее мемуаристики.

В томе воспроизводятся сборник Н. Петровской «Sanctus Amor» (М., 1908) и 25 рассказов, напечатанных в русской периодике начала XX века и в эмигрантской печати 1920-х гг. Есть раздел, включающий статьи и очерки, опубликованные в берлинской еженедельной газете «Накануне» (1922–1924).

Особого внимания заслуживают собранные в настоящем издании критические статьи и заметки Нины Петровской. Этому разделу книги предшествует развернутый обзор деятельности Петровской как критика, а сам материал распределен по тем периодическим изданиям (внутри подразделов – в хронологической последовательности), в которых она регулярно печаталась: «Весы», «Золотое руно», «Перевал», «Утро России», «Накануне», и тем (подраздел «Другие издания»), где ее тексты появлялись эпизодически.

В «Приложении» составители книги дали мемуарный очерк Ю.В. Офросимова «Джеттатура» о встрече критика с Петровской в Берлине в 1926 г. – «холодно-неуютной» новогодней встрече с «маленькой, худенькой, нервно подвижной» хозяйкой странного дома, рассказавшей ему о таинственном знаке «джеттатура», которым можно уберечься от дурного глаза и дурного слова.

Мемуаристика самой Петровской представлена в книге подборкой из нескольких публикаций разного времени. В их числе «литературный силуэт» – «Максим Горький на Капри» (1908), «письмо из Венеции» – «Мертвый город» (1908), очерки «Базар курортной суеты» о Швейцарии (1911), «Что это было» о сеансах польского медиума (1911) и «Воспоминания» – в определенном смысле, полемический ответ на мемуарную прозу Андрея Белого.

Важным достоинством тома прозы Нины Петровской является сопровождающий тексты справочный аппарат, включающий ценные комментарии с указанием первоисточника, алфавитный список рецензируемых Петровской книг, именной указатель.

Подготовленное М.В. Михайловой при участии О. Велавичюте и Е.А. Глуховской издание, снабженное иллюстрациями, среди которых есть как хорошо, так и менее известные, порадует тех историков литературы, кто своей специальностью избрал русский модерн рубежа XIX–XX вв. Этот том можно рассматривать и как образцовое научное издание, и как акт исторической справедливости в отношении той, кто свою жизнь положил «на алтарь» символизма.

Сто лет назад готовилась, но так и не вышла в свет вторая книга рассказов Н. Петровской «Разбитое зеркало». В 2014 вышло собрание практически всей прозы писательницы, под тем же, что символично, названием – «Разбитое зеркало».

Г.Я. Ильина

**Труды ученых филологического факультета, изданные за рубежом.
Шешкен Ала Г. Формирањето и развојот на македонската литература /
Пер. Р. Тасевска. Скопје, 2012. 288 с. (библ.: 263–280)**

В 2007 г. в Москве вышла монография А.Г. Шешкен¹ «Македонская литература XX века. Генезис. Этапы развития. Национальное своеобразие». В 2012 г. значительно расширенный, теоретически углубленный вариант был издан на

---

¹А.Г. Шешкен – доктор филологических наук, профессор филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, почетный член Македонской академии наук и искусств.